

Лин Цинфэн обладал юношеским телосложением, и даже годы сражений на полях битв не наградили его бугристыми мышцами. Его тело было стройным и гармонично сложенным, а кожа — гладкой. Однако это не была та приторная нежность, присущая домашним наложникам, от которой веет женственностью.

Лу Линъю провёл рукой по его коже, про себя отметив, что на ощупь она приятнее, чем у любого куртизана, которого ему доводилось встречать. Особенно забавляло то, как это вечно холодное, бесстрастное лицо мгновенно покрывалось румянцем от одного прикосновения, а от второго — выражало полное смятение и гнев. Это было до крайности занятно.

Увы, красота красотой, но, заигравшись, можно было и самому сгореть в этом пламени.

Лу Линъю потер пальцы, оставил Лин Цинфэна, сидевшего с распахнутыми одеждами, и уселся за стол, налив себе вина. Запивая вино, он принялся за закуски. Отправив в рот кусок мяса, он поинтересовался у Лин Цинфэна:

— Не хочешь кусочек?

Лин Цинфэн едва не задохнулся от возмущения. Он глубоко вздохнул, стараясь не поддаваться на провокации Лу Линъю, и, вернув своему лицу прежнее ледяное выражение, спросил:

— Чего ты добиваешься?

Лу Линъю бросил на него взгляд, в котором читалось нечто непристойное. Лин Цинфэн чувствовал, как тот с ног до головы изучает его, и по его телу пробежала дрожь, а по коже поползли мурашки. Только тогда Лу Линъю соизволил ответить:

— А если я скажу, что хочу сделать, ты позволишь?

Лин Цинфэн ответил:

— Не факт.

Лу Линъю усмехнулся:

— Тогда есть ли смысл спрашивать?

Лин Цинфэн промолчал.

Проиграл. Снова проиграл. Неизвестно, что пришлось пережить Лу Линъю за все эти годы, раз он стал настолько невыносимым.

Лу Линъю снова наполнил палочки едой, а затем, проявив неожиданную заботу, наложил в небольшую пиалу немало лакомств и поднес её к лицу Лин Цинфэна.

— Подумал, что ты, нарядившись в эту невесту, совсем ничего не ел. Хочешь... я сяду поближе, чтобы ты получше рассмотрел, как вкусно я ем?

С этими словами он принялся с аппетитом жевать, время от времени приговаривая, насколько же это вкусно.

Лин Цинфэн молчал. Как на свете могут существовать такие люди!

Его лицо помрачнело, и он пригрозил:

— Веришь, что я сейчас ударю тебя ногой до смерти?

Он действительно с самого рассвета был занят переодеванием и прической, почти ничего не успев съесть. Ему не привыкать голодать на войне, пара пропущенных трапез не была проблемой. Но этот Лу Линью, Наследный принц, сейчас бесстыдно чавкал и обжирался прямо у него под носом! И как назло, Лин Цинфэн, который до этого не особо хотел есть, теперь едва сдерживался.

Услышав угрозу, Лу Линью рассмеялся. Он отложил пиалу, нашел две красные ленты и, разведя ноги Лин Цинфэна в стороны, привязал их к ножкам кровати:

— Совсем забыл, что твои ноги ещё не связаны.

Лин Цинфэн ничего не ответил.

Теперь и руки, и ноги были накрепко прикованы, он не мог даже пошевелиться. Лу Линью снова уселся перед ним, поднял пиалу и принялся с громким чавканьем поглощать мясо и вино.

— Ты же Наследный принц, не мог бы ты вести себя приличнее?

Лу Линью безразлично бросил:

— В обычное время я так не ем. Но сегодня же мне нужно тебя разозлить, вот и стараюсь есть как можно аппетитнее.

Лин Цинфэн заскрежетал зубами от ненависти.

Спустя некоторое время, увидев, что Лин Цинфэн закрыл глаза, пытаясь игнорировать всё происходящее вокруг, Лу Линью поднес палочки с едой прямо к его губам:

— Ну же, открывай рот.

Лин Цинфэн молчал.

Гулкое сглатывание слюны вырвалось у него произвольно, но звук оказался слишком громким, и Лу Линъю его услышал.

— Раз уж ты сглотнул, хватит упрямиться. Ешь.

<http://bllate.org/book/20498/2042722>